

Видя, что пехотинцы всё ближе и ближе, Цзу Ань не смел больше терять время. Понимая, что Цяо Сюэинь не в состоянии скакать на лошади самостоятельно, он схватил её и, посадив перед собой, вместе с ней поехал на одном коне.

Он достал какой-то кусок тряпки и привязал девушку к себе, после чего пришпорил скакуна под ними и помчался галопом вперёд, обходя пехотинцев с фланга.

Цяо Сюэинь была невероятно смущена такой любовной позой, в которой они находились с парнем. В данный момент они сидели лицом к лицу на коне. Чтобы не дать девушке упасть, Цзу Ань обвил себя её бёдрами, в результате чего она сидела в его объятиях.

К счастью, она была небольшого роста, иначе Цзу Ань не смог бы видеть дорогу перед собой.

Хотя ей было трудно принять это, она понимала, что это было наиболее логичным выходом из затруднительного положения, в котором они оказались. Если бы он оставил девушку, её разорвали бы на части эти терракотовые пехотинцы. В данный момент она была слишком слаба, чтобы самостоятельно ездить верхом, и даже схватиться и держаться за тело Цзу Аня было выше её сил. Это была единственная поза, которую они могли принять, чтобы она не слишком мешала его движениям.

И всё же, это не отменяло того факта, что данная позиция была крайне унижительной. Девушка была так смущена, что не могла решиться даже произнести пару слов по этому поводу. Поэтому она просто прислонила свою голову к плечу парня, притворившись, будто она без сознания, дабы избежать всей этой неловкости.

Тем временем, Цзу Ань вовсе не был в настроении наслаждаться сложившейся ситуацией. Он просто был рад, что Цяо Сюэинь была достаточно лёгкой и особо не сковывала его движения.

Он обогнул строй пехотинцев, выискивая возможность для атаки.

Когда солдаты заметили, что он движется к их флангу, они немедленно начали разворачиваться, чтобы встретить его лицом к лицу. Однако, всё это соответствовало ожиданиям парня. Он продолжал кружить вокруг их строя, не забывая светить на них своим фонариком, и выискивая возможность для нанесения удара.

Поначалу, лучники ещё стреляли из своих луков, в надежде подавить Цзу Аня, но лошадь парня передвигалась слишком быстро, и их стрелам было почти невозможно попасть в цель. Вдобавок, лучники не могли свободно менять свои позиции из-за боязни таинственного и болезненного света, поэтому их манёвренность была сильно ограничена.

Когда построение терракотовых солдат пришло в беспорядок, лучники постепенно потеряли координацию с ними, и их стрелы, в результате, стали ещё менее опасными.

Цзу Ань продолжал скакать галопом вокруг со всевозможными причудливыми манёврами, включая знаменитые S-образные и В-образные передвижения. Но это приводило также к тому, что его самого чуть не стошнило от этих постоянных кручений и резких поворотов. Но, в конце концов, появилось небольшое открытие в рядах противника, которым он мог воспользоваться.

Он сразу же ухватился за эту возможность и рванул вперёд, направляясь по диагонали в тыл строя пехотинцев, где прятались лучники. Юноша понимал, что в первую очередь ему нужно было избавиться от этих самых лучников, иначе их дальнейшие атаки станут большой проблемой, как только они придут в себя и восстановят своё построение.

Яростная атака боевого скакуна врезалась в ряды лучников, вызывая беспорядок и хаос среди них.

Цзу Ань спрыгнул с лошади, отправив её напрямик в сторону пехотинцев, дабы выиграть себе немного времени. Воспользовавшись сложившейся ситуацией и творящимся вокруг хаосом он устремился вперёд, превратившись в размытый силуэт, с огромной скоростью пожиная жизни ближайших лучников.

Эти самые лучники могут быть серьёзной угрозой на дальней дистанции, но как только Цзу Ань смог подобраться к ним вплотную, они тут же превратились в послушных овечек, которые только и ждут, когда их отправят на убой. Они были гораздо слабей в ближнем бою, нежели пехотинцы и кавалеристы. Вдобавок, быстрые и непредсказуемые движения парня не давали им возможности даже поцарапать его рукав, не говоря уже о том, чтобы остановить его буйство.

Тем временем, Цяо Сюэинь продолжала висеть на Цзу Ане, подобно коале, вцепившейся в дерево. Чтобы не мешать его движениям, девушка собрала все остатки своих сил, чтобы обнять его крепче.

Она попыталась сконцентрировать своё внимание на движениях парня, надеясь, что теперь, находясь настолько близко, сможет понять, что стоит за этой техникой. Но вместо этого, у неё лишь закружилась голова. В итоге девушка решила отвернуться и прислушаться к звукам вокруг.

По какой-то причине, чистый звук кинжала юноши, пронзающего тела врагов, был странно приятным.

"Хорошо, что юной мисс здесь нет, иначе его учтивые действия со мной определённо бы..."

Некоторое время спустя вокруг, наконец, стало тихо. Всё, что она могла слышать, было тяжёлое дыхание парня. Девушка открыла глаза и увидела, что все лучники были повержены. Однако Цзу Ань также получил серьёзные травмы. Не важно, насколько слабыми были лучники, они всё же имели огромное численное преимущество, так что нельзя было назвать их абсолютно беспомощными перед этим парнем.

Заметив, что все его раны приходились на спину, сердце Сюэинь ёкнуло от шока:

— Ты, должно быть, получил так много ран, защищая меня.

— Ну не могу же я использовать тебя в качестве щита, верно? — пожал плечами юноша. — Кроме того, это ведь я привязал тебя перед собой. Мне было бы весьма неловко, получи ты травму прямо у меня на глазах.

Девушка закусила свою губу.

— Ах да, у тебя есть ещё какие-нибудь восстанавливающие лекарства? — спросил Цзу Ань.

Он с самого начала уже был ранен, и лишь благодаря эффекту Сутры Нирваны Феникса он смог разобраться с врагами. Однако, новые раны, которые он получил, ухудшили его состояние. Парень чувствовал, что приближается к своему пределу.

Это было, конечно же, замечательно, что он разобрался с кавалерией и лучниками, вот только всё ещё оставалось примерно 500 пехотинцев. Маловероятно, что он смог бы выстоять против них в своём нынешнем состоянии.

— У меня больше ничего не осталось, — виновато ответила Цяо Сюэинь.

Она без перерыва бросалась из одного боя в другой, получая тяжёлые ранения одно за другим. В конце концов, время от времени ей приходилось принимать лекарства для восстановления, что и привело к тому, что все запасы окончательно иссякли.

— Что ж, в таком случае, могу лишь пожелать себе удачи, — Цзу Ань сделал глубокий вдох и рванул в сторону приближающихся пехотинцев.

В одной руке парень держал Магический Фонарик, намереваясь использовать его, чтобы проложить себе путь, а в другой руке он крепко сжимал Ядовитый Укол.

При нормальных обстоятельствах, даже у культиватора пятого ранга, вроде Ши Куна, не было бы шансов в сражении против этих терракотовых солдат, однако в данный момент для Цзу Аня существовала небольшая надежда. Построение противника было разрушено, их ряды были погружены в хаос, благодаря его ранним передвижениям. Всё это позволяло юноше использовать на полную Подсолнечный Фантазм, петляя между солдатами. Также он мог использовать свой фонарик, чтобы подавить и отогнать противника, если вдруг оказывался в опасной ситуации.

С другой стороны, терракотовые солдаты были невероятно разъярены. Они и подумать не могли, что их взводы кавалерии и лучников будут уничтожены всего двумя людьми. Вдобавок ко всему, эти два человека осмелились броситься в лобовую атаку на них.

"Он и правда смотрит на нас сверху вниз!"

[Вы успешно затроллили Терракотовых солдат на 9.. 9.. 9..]

Пехотинцы ринулись вперёд, подобно накатившей волне, поглотив Цзу Аня.

Используя Подсолнечный Фантазм, парень ловко уклонялся от ударов противника, в то же время атакуя то здесь, то там. Если вдруг его загоняли в угол, он тут же начинал светить фонариком в разные стороны, надеясь запугать врага и создать себе путь отхода.

Было похоже, будто маленький кусочек листа плыл посреди бурных вод. Казалось, что он вот-вот утонет, но он продолжал держаться, несмотря ни на что.

Цзу Ань и сам не мог сказать, сколько времени это всё продолжалось, но его руки становились всё тяжелее и тяжелее. Он был невероятно рад, что его оружием в этот момент был маленький кинжал. Поскольку он был коротким и достаточно лёгким, это позволяло владельцу и дальше исполнять быстрые манёвры, не тратя слишком много выносливости на движения. Если бы только в руках юноши был меч, он, однозначно, не смог бы продержаться так долго.

Но даже так, это не отменяло того факта, что его культивация была всего лишь на третьем ранге. Хотя и Подсолнечный Фантазм, и Элементарное Фехтование не потребляли слишком много ки, всё же имел место быть предел его запасов ки. После стольких сражений ки юноши почти иссякла.

Каждый удар, что он наносил, казался вдесятеро тяжелей, чем обычно.

Парень начал сожалеть о своих прошлых решениях. Он определённо должен был потратить все свои очки ярости перед тем, как отправиться снимать Печать Земли. Даже если бы он не смог выиграть какой-то читерный артефакт или навык, было бы неплохо занять несколько Фруктов Ки, чтобы повысить свою культивацию.

Тогда он просто боялся раскрыть систему Клавиатуры другим. В конце концов, Цяо Сюэинь была рядом с ним, да ещё и эта непостижимо могущественная Ми Ли наблюдала за ним. Но сейчас он был готов показать существование Клавиатуры остальному миру, если бы это могло спасти ему жизнь.

Однако, уже было слишком поздно для сожалений. Он был окружён со всех сторон врагом, и одна маленькая ошибка может стоить ему жизни. В такой ситуации он никак не мог включить режим мультизадачности и начать, параллельно с битвой, разыгрывать лотерею.

Именно в этот момент десятеро терракотовых солдат выбросили свои алебарды в направлении парня. Цзу Ань сразу же использовал Фантазм, уклоняясь от атак. К сожалению, из-за его истощённого состояния, он остановился после рывка не совсем там, где планировал, в итоге

наступив на сломанную ногу пехотинца, лежащего на земле.

Это была фатальная ошибка. Он тут же утратил равновесие и упал на бок.

Противники никак не могли упустить такую возможность. Несколько алебард сразу же устремились к телу парня.

Чтобы защитить Цяо Сюэинь от удара при падении, юноша инстинктивно упал так, чтобы её тело было сверху, но это также означало, что оружие солдат вонзится в неё в первую очередь.

В итоге Цзу Ань использовал свой кинжал, отразив две алебарды, но были ещё две, которые он никак не успевал отбить. Не имея другого выбора, он поднял левую руку, заблокировав оставшиеся алебарды, не позволяя им ранить девушку.

* Пу! *

Две алебарды вонзились в его руку. Кровь и плоть взметнулись в воздух. Сила окончательно покинула левую руку парня, и он выронил фонарик, так как не мог его больше удерживать.

Ещё больше пехотинцев возникло рядом, размахивающих своим оружием.

Понимая, что в этот раз он действительно находился на грани смерти, Цзу Ань яростно взревел и отсек кинжалом наконечник алебарды, застрявший в его руке, после чего сразу же перекатился в сторону вместе с Цяо Сюэинь. Этот набор манёвров позволил ему избежать новых атак в самый последний момент.

Парень продолжил выполнять движения Подсолнечного Фантазма, чтобы восстановить свой импульс, но, тем не менее, ему никак не удавалось стряхнуть пехотинцев, преследующих его. Не имея никакого другого выбора, он мог лишь выжать остатки своей ки и в последний раз использовать Великую Бурю, что позволило ему мгновенно переместиться на сто метров и наконец-то вырваться из окружения терракотовых солдат.

Не смотря на то, что ему удалось выжить в такой критический момент, юноша вовсе не чувствовал облегчения. На этот раз его ки была действительно полностью истощена. Вдобавок к этому, он потерял Магический Фонарик. Возможно из-за большого расстояния, но он не мог вернуть его обратно в Клавиатуру.

Но и это было не всё. Его зрение также начало расплываться. Парень понимал, что это одно из последствий потери большого количества крови и чрезмерной усталости.

— Похоже, мы и правда вместе умрём здесь... — пробормотал Цзу Ань, задыхаясь.

Он не мог найти в себе силы даже стоять, поэтому рухнул на землю и беспомощно смотрел, как терракотовые солдаты несутся в его сторону.

Неожиданно, Цяо Сюэинь не ответила ему в этот раз. Она уставилась на обильно кровоточащую руку парня и наконечники алебард, всё ещё пронзающие его плоть.

Она опустила голову и тихо заметила:

— Ты мог бы победить их, если бы не таскал меня с собой.

Цзу Ань покачал головой:

— Даже если бы я не нёс тебя, я бы всё равно не смог одолеть так много солдат. Моя культивация слишком низкая, чтобы справиться с таким количеством врагов.

Глаза девушки всё ещё были сфокусированы на его раненой руке:

— Почему ты тогда заблокировал ту атаку, которая была направлена на меня? Своей голой рукой. Если бы ты этого не сделал, то смог бы продержаться дольше.

Цзу Ань слабо застонал:

— Меня и самого сводит с ума мысль об этом. И правда, зачем я это сделал? Ты же ведь не моя жена, так зачем я постоянно пытаюсь спасти тебя? Если бы я мог повернуть время вспять, я бы точно швырнул тебя вперёд, чтобы ты приняла на себя удар. Чёрт возьми, как же меня злит даже одна мысль о том, что я сделал...

Глядя на его раскаивающееся выражение лица, Цяо Сюэинь громко расхохоталась:

— Ох, и правда. Ты действительно придумываешь всегда самые неуместные ответы и оправдания. Не удивительно, что столько людей тебя терпеть не могут.

— Хэй, я же только что тебе жизнь спас, верно? Перестань хотя бы сквернословить про... — упрекнул юноша.

Но прежде чем он успел закончить предложение, девушка резко подняла свою голову и впиалась своими мягкими губами в его губы.

Глаза Цзу Аня расширились от шока.

Он должен был признать, что рот у девушки вовсе не такой уже и грязный, или

противный. Наоборот, был даже намёк на сладость.

Однако он никак не мог понять, почему она вдруг решила его поцеловать в такое время:

"Может быть, она так долго жаждала моего тела и больше не могла устоять перед моими чарами теперь, когда мы уже на грани смерти?"

Прошло немало времени, прежде чем их губы отпустили друг друга. Бледные щёки девушки сразу же вспыхнули красным. Она как раз собиралась что-то сказать, когда Цзу Ань в ужасе воскликнул:

— Это был мой первый поцелуй!

— ... — Цяо Сюэинь.

[Вы успешно затроллили Цяо Сюэинь на 999 очков ярости!]

<http://tl.rulate.ru/book/55158/1801230>